

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА

Али Омиди и Арезу Насри *

Без всякого сомнения, ядерный вопрос вот уже почти 50 лет является одним из важнейших вопросов в области внешней политики Ирана, который отражается не только на политической жизни Ирана, но и на всей мировой политике. Данный вопрос можно рассматривать с разных позиций, в том числе с точки зрения правового анализа. В настоящей статье в общих чертах рассматривается правовая система, господствующая в ядерной сфере. Также автор анализирует правовую основу действий Ирана, его разногласий с МАГАТЭ и юридические основания для передачи иранского досье в Совет Безопасности. В

-
- * 1. Доктор Али Омиди - доцент по международным отношениям и преподаватель по международному праву Исфаганского университета
2. Арезу Насри - старший специалист по политологии Исфаганского университета

завершающей части анализируется связь между правовыми принципами, принятыми цивилизованными странами, и иранской ядерной программой. Таким образом, настоящая статья состоит из трех частей:

1. Правовая система, господствующая в сфере ядерной деятельности;
2. Правовые документы, свидетельствующие «за» или «против» иранского ядерного досье;
3. Несогласие Запада с ядерной программой Ирана и анализ этой программы с точки зрения принципов права.

Ключевые термины:

международное право, ядерная энергия, иранская ядерная программа, МАГАТЭ - Международное агентство по атомной энергии, Договор о нераспространении, ядерное оружие, Совет Безопасности.

Предисловие

Ядерная энергия может быть использована в различных целях. Развитые страны мира уже много десятилетий применяют ее в мирных целях, в частности, для производства электроэнергии, в медицине, сельском хозяйстве, и в целом освоение ядерной энергии считается свидетельством технического прогресса государства. При этом, впервые ядерная энергия была

использована Соединенными Штатами Америки в военных целях, для производства различных видов ядерного оружия, которое было применено в ходе второй мировой войны. США обладают самым мощным ядерным арсеналом, и при этом стоят во главе сил, требующих ядерного разоружения Ирана. Общий эквивалент выработанной в 2006 году ядерной энергии в мире оценивается в 635 млн. тонн нефти, что превосходит аналогичный показатель 2005 г. на 8 млн. тонн.

Средний Восток - единственный регион в мире, не использующий ядерной энергией. Доля различных регионов мира в производстве ядерной энергии в 2006 году представлена следующими показателями: Европа и Евразия- 45,3%; Северная Америка - 33,4%; Азия и Океания - 20,2%. Латинская Америка - 0,8%, и Африка - 0,4%. Среди крупнейших мировых производителей ядерной энергии Соединенные Штаты Америки занимают первое место. В 2006 году на США приходилось 29,5% от общего объема производимой ядерной энергии. На втором и третьем месте соответственно находятся Франция (16,1%) и Япония (10,8%). В 2006 г. в Америке, Франции, Англии, России, Китае и Германии было произведено 61,8% всей ядерной энергии в мире. По отдельности доля производства ядерной энергии в Англии, России, Китае и Германии составляет соответственно 2,7%; 5,6%; 1,9% и 6%. от общего объема производства в 2006 году

Международное право и иранская ядерная программа

Некоторые государства, например, Франция и Бельгия, около 90% потребляемой электроэнергии получают из атома. Большое значение имеет вопрос, в мирных или военных целях используется ядерная энергия, что обусловило необходимость принятия ряда международных норм и правил для законодательного оформления применения ядерной энергии. Эти нормы и правила являются одной из отраслей международного права, называемой «Ядерным международным правом». Эта отрасль права регулирует деятельность стран, признающих положения международного права в области ядерной энергии. На этом основании, учитывая то, что ядерная деятельность оказывает воздействие на весь мир, мировое сообщество создало Международное агентство по атомной энергии - МАГАТЭ, которое ныне является главным надзорным органом ООН в области ядерной энергии. Главной задачей МАГАТЭ является оказание содействия в направлении ядерной деятельности государств на мирные цели и сведении к минимуму угрозы военного использования ядерной энергии. В настоящее время МАГАТЭ прилагает все усилия для контролирования иранской ядерной программы в указанных рамках, и вместе с западными государствами, в частности, под давлением США, как главного противника ядерной деятельности Ирана, требует приостановления процесса обогащения урана Ираном. При этом Иран входит в число

государств, подписавших ядерные соглашения, в том числе ДНЯО (Договор о нераспространении ядерного оружия) и Дополнительный протокол 93+2, и на основании Статьи 4 ДНЯО считает своим законным правом использование ядерной энергии в мирных целях. Однако, под давлением государств, противостоящих Ирану, МАГАТЭ с подозрением относится к планам Ирана, ставит под вопрос добросовестность Ирана в этой сфере, и поэтому требует немедленного сворачивания процесса обогащения урана. Отказ Ирана прислушаться к этому требованию МАГАТЭ и к требованиям некоторых западных государств, их убежденность в том, что иранская ядерная программа угрожает миру и международной безопасности послужили основанием для передачи иранского ядерного досье в Совет Безопасности ООН. С учетом изложенного, в настоящей статье ставится задача ответить на три вопроса:

1. Какие права и обязательства предусмотрены международным правом в сфере использования ядерной энергии в мирных целях?
2. Какие существуют документы, дающие основания для оправдания или отрицания правомерности создания иранского ядерного досье?
3. Какие принятые цивилизованными государствами правовые нормы обосновывают право Ирана на осуществление ядерной программы?

Чтобы ответить на эти вопросы, сначала нужно в общих чертах коснуться правовой системы, господствующей в ядерной области в международном праве, а затем рассмотреть правовые основы действий Ирана и разногласия Ирана с МАГАТЭ, а также юридические особенности передачи иранского досье в Совет Безопасности ООН. В заключение дается оценка того, как соотносятся между собой правовые нормы и правила, принятые цивилизованными странами, и иранская ядерная программа.

Таким образом, настоящая статья состоит из следующих трех частей:

1. Правовая система, регулирующая ядерную деятельность;
2. Юридические документы, дающие основания для оправдания или отрицания правомерности создания иранского ядерного досье;
3. Возражения Запада против иранской ядерной программы и анализ соответствия этой программы правовым нормам.

1. Правовые нормы и правила, регламентирующие ядерную деятельность

Всегда существует возможность отклонения мирной ядерной деятельности в сторону военного применения.

Учитывая это, система права в ядерной сфере устанавливает определенные международные нормы и правила, которые являются обязательными для выполнения, необязательными и консультативными. Эти положения регулируют такие вопросы как ядерная безопасность, физическая защита ядерных веществ, защита от излучения, вооруженные действия против ядерных объектов, и, наконец, инспекции и мероприятия по верификации, проводимые МАГАТЭ. В качестве важнейших правовых документов, а также международных органов, работающих в этой области, можно назвать следующие:

1.1 Роль Организации Объединенных Наций

С первых же дней учреждения организации в 1945 году Генеральная Ассамблея ООН занималась вопросами контроля и нераспространения ядерного оружия, причем заслуживает внимания тот факт, что первая резолюция Генеральной Ассамблеи за номером 1 от 24 января 1946 года была посвящена ядерному оружию. На основании указанной резолюции Генеральная Ассамблея создала Энергетическую комиссию при ООН. На первом же заседании указанной Комиссии, проведенном 14 июня 1946 года в Нью-Йорке, было принято решение о том, что все отчеты и рекомендации Комиссии будут представляться Совету Безопасности. В первом же своем отчете Совету

Безопасности эта комиссия потребовала создания мощного международного режима для контроля и надзора за ядерным оружием и обеспечения международной безопасности¹. В результате в соответствии с Резолюцией № 41 (1) Генеральной Ассамблеи 14 декабря 1946 года была создана Комиссия по разоружению (в сфере обычного вооружения). Однако, бывшим Советским Союзом в августе 1949 года и Англией в октябре 1952 года стали проводиться ядерные испытания, а в ноябре 1952 года Соединенные Штаты Америки испытали ядерную водородную бомбу. В результате в 1952 году Генеральная Ассамблея приняла Резолюцию 502 (6) и потребовала создания новой комиссии по разоружению, как обычного, так и ядерного².

8 декабря 1953 года американский президент Эйзенхауэр выступил в Генеральной Ассамблее ООН на тему «Атом для мира». После его выступления вопросу международного контроля в области ядерной энергии была придана острота. В последующем, США и Советский Союз приняли серьезное решение о заключении соглашения по наблюдению, контролю и предотвращению распространения ядерного оружия. И это при том, что сами эти страны практически не брезговали никакими средствами для распространения ядерного оружия. Фактически с самого начала разговор о «нераспространении ядерного оружия» и «праве на распространение мирного атома» между членами и не

членами Ядерного клуба, носил дискриминационный характер. Это подтверждается Резолюциями 1380 и 1653, принятыми в ноябре 1959 и в ноябре 1961 года, ужесточающими обязательства государств, не обладающих ядерным оружием, и ставящими цель предотвратить производство этого вида оружия этими государствами. После того, как в 1965 году Франция и Китайполнили список ядерных держав, по инициативе ряда государств, в том числе Ирландии, 10 и 12 июня 1968 года Генеральная Ассамблея приняла Резолюцию 2373/22, в которой было выдвинуто требование о заключении соглашения о ядерном оружии, что стало основой для подписания 1 июня 1968 года Договора о нераспространении ядерного оружия. 5 марта 1970 этот договор стал обязательным для выполнения³.

По прошествии времени Генеральная Ассамблея отреагировала на ядерную деятельность государств принятием еще одной резолюции. В своей новой Резолюции за номером 51/41, принятой 10 декабря 1996, отмечая свои прежние резолюции, Генеральная Ассамблея призвала страны мира к мирному использованию ядерной энергии. В том же году на Генеральной Ассамблее был поставлен вопрос о незаконности применения ядерного оружия или угрозы применения ядерного оружия, что и разделило страны мира с точки зрения отношения к этому вопросу. Большинство стран (неядерных) признали

применение ядерного оружия или угрозы применения ядерного оружия абсолютно недопустимым. Другие государства, обладающие ядерным оружием, такие как Соединенные Штаты Америки, Англия, Россия, Китай и Франция признали допустимым применение ядерного оружия в особых обстоятельствах. В этой атмосфере Генеральная Ассамблея в соответствии с принятой специальной резолюции обратилась с запросом в судебный орган ООН, называемый Международным судом, о получении соответствующего заключения. На основании единогласного решения Международный суд сообщил, что применение ядерного оружия и угрозы применения ядерного оружия противоречит положениям международного права, однако применение ядерного оружия для обороны в случаях, когда речь идет о вопросе «жизни или смерти», допустимо. Суд также заявил, что ни договорное, ни обычное международное право не считают применение ядерного оружия или угрозы применения ядерного оружия абсолютно запрещенным. Такая позиция суда свидетельствует, что в целом, согласно принципам международного права, все, что не запрещено тому или иному государству, фактически дозволено и вольно⁴.

При этом нельзя забывать, что, несмотря на все принятые правовые акты, такие как вердикт Международного суда и резолюции Генеральной Ассамблеи, ядерные государства не выполнили свои обязательства в области ядерного

разоружения. И даже наоборот, вопреки этим обязательствам оказали ядерную помощь таким странам как Израиль, хотя такие страны и не присоединялись к Договору о нераспространении.

1.2. Что говорится по рассматриваемому вопросу в Хартии ООН

В Хартии ООН содержится множество указаний и рекомендаций, касающихся создания органов ООН. Однако Хартия ООН не содержит никаких указаний по вопросам международного контроля над ядерным оружием, прямого управления, инспекциям и расследованиям в области ядерной энергии. Вместе с тем, в Статье 24 Хартии сказано, что ответственность за сохранение мира и международной безопасности несет именно Совет Безопасности, что охватывает также контроль над ядерной энергией. Свидетельством особого внимания Совета Безопасности к ядерной деятельности государств могут служить Резолюция 825 Совета Безопасности от 11 мая 1993 по Северной Корее и пункт (г) и Резолюция 687 от 3 апреля 1991 по Ираку⁵.

Согласно Статье 26 Хартии, Совет Безопасности несет ответственность также за создание системы, способной контролировать гонку вооружений. Согласно этой Статье, для установления мира и международной безопасности, Совет Безопасности обязан при содействии комиссии

военного штаба этой организации, как указано в Статье 47 Хартии, разработать и представить членам ООН предложения по установлению в мире порядка, в соответствии с которым будут вооружаться государства-члены ООН. Однако в Главе 6 Хартии сказано, что Совет Безопасности получает законное право на такие меры только в таких случаях, при которых, во-первых, возникает конфликт, и, во-вторых, когда в случае продолжения конфликта возникает угроза миру и международной безопасности. В Главе 7 Хартии подчеркивается, что права Совета Безопасности по этому вопросу ограничены, и подобным образом он может действовать только в случаях возникновения угрозы для мира и международной безопасности, либо при нарушении мира или в случае совершения агрессии⁶. Фактически Хартия содержит общие рекомендации по сохранению мира и международной безопасности без указания вида оружия, применяемого агрессором. Но эти же общие рекомендации дают право Совету Безопасности принимать решения по вопросам ядерной безопасности. С учетом сказанного можно ли считать оправданной передачу иранского досье Совету Безопасности с юридической точки зрения? То есть, является ли ядерная деятельность Ирана и ее продолжение угрозой для мира и международной безопасности? Этот вопрос будет рассмотрен позднее.

1.3. Система контроля и гарантий Международного агентства по атомной энергии

Отсутствие в Хартии эффективного механизма контроля за мирным использованием ядерной энергии вызвало необходимость создания специальной организации, несущей за это ответственность. Такая организация под названием «Международное агентство по атомной энергии»(МАГАТЭ)⁽¹⁾ была создана 29 июня 1957 года. Согласно Уставу, это Агентство обязано отчитываться о своей деятельности перед Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности ООН. Главная задача этой организации, которая в настоящее время находится в Вене, заключается в содействии в использовании ядерной энергии в целях обеспечения мира, здоровья и счастья человечества во всем мире, а также в снижении материальных и людских угроз в результате применения ядерной энергии в военных, а не в мирных целях. В соответствии с Уставом МАГАТЭ имеет право и обязано путем осуществления надзора и контроля за деятельностью государств, не обладающих ядерным оружием, препятствовать отклонению мирной деятельности этих государств в области ядерной энергии в сторону военного применения. При этом МАГАТЭ обладает правом установления критериев для определения характера ядерной деятельности стран и принятия решений по вопросу отклонения от мирной направленности ядерной

деятельности. Для достижения этой цели МАГАТЭ согласно положениям Устава заключает с отдельными странами контрольные соглашения о гарантиях⁽²⁾. Практически контрольные соглашения о гарантиях заключаются в порядке реализации Статьи 3 ДНЯО. Согласно этой Статье члены МАГАТЭ обязаны заключать двусторонние соглашения с МАГАТЭ. В соответствии с ДНЯО ответственность за контроль должного выполнения обязательств государствами-членами возложена на МАГАТЭ⁷.

В целом можно говорить о том, что задача МАГАТЭ заключается в контроле за выполнением обязательств, определенных Уставом, ДНЯО (Договором о нераспространении ядерного оружия), Контрольным соглашением о гарантиях и Протоколом 93+2. В Уставе подчеркивается, что МАГАТЭ создано для предотвращения случаев отхода от мирной направленности ядерной деятельности (например, в области развития и исследований) в сторону производства ядерного оружия или других видов ядерных взрывных устройств. С точки зрения правомочности резолюции, принимаемые МАГАТЭ, являются частью источников права, обязательных для исполнения государствами-членами. Также, согласно ДНЯО, только МАГАТЭ компетентно определять сущность ядерной деятельности государств и устанавливать мирный или военный характер выполняемых в этой сфере работ. С

юридической точки зрения государства не правомочны судить о направленности ядерной деятельности других государств. Кроме того, с точки зрения международного права и Хартии ООН такие действия рассматриваются как вмешательство в дела других государств и запрещены⁸.

1.4. Договор о нераспространении ядерного оружия⁽³⁾ (ДНЯО)

ДНЯО был подписан в 1968 году. В 1970 году этот договор стал обязательным для исполнения на период 25 лет. В 1995 году была проведена конференция по пересмотру этого Договора, когда срок действия Договора был продлен на неограниченный срок. В Преамбуле к Договору сказано: «Основная цель Договора заключается в урегулировании международных конфликтов, укреплении доверительных отношений между государствами, облегчении процесса прекращения производства ядерного оружия, ликвидации существующего ядерного потенциала, уничтожении ядерного вооружения и инструментов его использования в национальных арсеналах, достижении этих целей в рамках договора по полному разоружению под эффективным международным надзором. Нужно учитывать, что в соответствии с Хартией ООН государства должны в международных отношениях воздерживаться от насилия или использования любых других средств, противоречащих целям ООН или ведущих к нарушению территориальной

целостности и независимости государств. Кроме того, государства обязуются соблюдать предусмотренные Договором положения, касающиеся обязательств по укреплению и сохранению мира и обеспечению международной безопасности и сведению к минимуму тенденции, способствующей милитаризации человеческих и экономических ресурсов.⁹

Согласно этому Договору и, в частности, Статье 3 Договора все государства, за исключением небольшого количества стран (Франция, Англия, Америка, Россия и Китай), не имеют права иметь ядерное оружие. На основании Статьи 6 указанного Договора небольшое количество государств, обладающих ядерным оружием, на добровольной основе приняло обязательство в срочном порядке провести переговоры по вопросам прекращения гонки вооружений и ядерного разоружения. Таким образом, эта Статья обязывает даже государства, обладающие ядерным оружием, поставить свою ядерную деятельность под международный контроль и воздержаться от дальнейшего ядерного развития и производства новых видов ядерного оружия¹⁰.

Также согласно Статье 4 этого Договора развитие исследовательской деятельности в области производства и использования ядерной энергии в мирных целях считается неоспоримым правом участников этого Договора. Кроме того, Статья 5 Договора обязывает ядерные государства

содействовать неядерным государствам в деятельности по использованию ядерной энергии в мирных целях. Однако, несмотря на то, что эта помощь должна была оказываться всем государствам в равной степени, на деле ядерные государства нарушали и это обязательство¹¹.

Согласно Статье 3 Договора, неядерные государства также обязаны ратифицировать Соглашение о контроле и гарантиях и принимать меры предосторожности, разрабатываемые МАГАТЭ. На этом основании государства, не обладающие ядерным оружием, подписывают с МАГАТЭ двусторонние соглашения, называемые Контрольными соглашениями, которые являются гарантией надлежащего выполнения требований ДНЯО. Подписав такое Соглашение, государство дает разрешение Агентству проводить в соответствии с определенным порядком осмотр ядерных объектов для определения характера проводимых работ¹². Однако, в отличие от неядерных государств, в отношении ядерных государств эти мероприятия не проводятся, и Договором не предусмотрено никаких исполнительных гарантий для предотвращения нарушений обязательств. Делая общий вывод, можно утверждать, что, несмотря на то, что указанный Договор является главенствующим с точки зрения установления международного режима ядерной деятельности, по своей сущности он является дискриминационным Договором, поскольку устанавливает

неодинаковые обязательства и права для государств, обладающих и не обладающих ядерным оружием¹³.

1.5. Гарантии выполнения ядерных обязательств

Гарантии выполнения ядерных обязательств включают мирные средства, такие как переговоры, принятие резолюций МАГАТЭ, судебные разбирательства международными органами или же насильственные меры, которые, например, применяются Советом Безопасности ООН. В числе основополагающих документов, требующих гарантий выполнения ядерных обязательств, можно назвать Устав Международного агентства по атомной энергии и Хартию Организации Объединенных Наций, которые рассматриваются ниже:

1.5.1. Устав Международного агентства по атомной энергии и гарантии выполнения ядерных обязательств:

В статье 19 Устава Агентства говорится об устойчивом нарушении каким-либо членом МАГАТЭ положений Устава или соглашений, заключенных в соответствии с требованиями Устава. В таком случае Генеральная Конференция с участием всех членов МАГАТЭ, на основании рекомендаций Совета управляющих, состоящего из 35 членов, путем голосования на основании получения двух третей голосов членов имеет право лишить соответствующего

члена права членства в МАГАТЭ. Также согласно Статье 17 Устава Агентства:

- а) Любой спорный вопрос или разногласие по вопросу толкования или выполнения Устава, не решенный с помощью переговоров, согласно Уставу должен быть передан на рассмотрение Международного суда, за исключением случаев, когда стороны предлагают другой метод урегулирования проблемы.
- б) Генеральная конференция и Совет управляющих⁽⁴⁾, независимо друг от друга, при согласии Генеральной Ассамблеи ООН имеют право сделать запрос в Международный суд на получение заключения по любому правовому вопросу, возникающему в рамках компетенции МАГАТЭ¹⁴.

Кроме мирных методов, перечисленных в Статьях 17 и 19 Устава, этим документом также разрешено применение принудительных мер. В том числе, в 4-м параграфе Пункта (б) Статьи 3 Устава сказано: «В рамках ежегодных отчетов Агентство будет докладывать о своей деятельности Генеральной Ассамблее, а затем и Совету Безопасности. При возникновении проблем, связанных с деятельностью Агентства и находящихся в пределах компетенции Совета Безопасности, Агентство доложит эти вопросы Совету Безопасности, как главному органу,

ответственному за сохранение мира и международной безопасности¹⁵.

В Пункте 6, Статьи 3 Устава Агентства подчеркивается: «Агентство рассматривает связанные с его деятельностью резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей или одной из комиссий ООН, и при получении соответствующего запроса от этих органов оно представит компетентному должностному лицу ООН отчет о мерах, принятых на основании изучения резолюций, либо о результатах проделанной членами работы в соответствии с Уставом.¹⁶».

1.5.2. Хартия ООН и гарантия выполнения ядерных обязательств: Хартия ООН - еще один основополагающий документ для разрешения вопросов, связанных с контролем за вооружением. В Пункте 1 Статьи 33 Хартии ООН говорится: «Стороны любого конфликта, способного создавать опасность миру и угрожать международной безопасности, должны по своему усмотрению найти пути разрешения проблемы, и в первую очередь путем проведения переговоров, посредничества, компромисса, решения арбитражного суда, судебного разбирательства и получения помощи от региональных органов, руководствуясь

региональными обычаями и используя прочие мирные методы».

Как было отмечено выше, если проблемы, касающиеся энергии, создадут угрозу миру и международной безопасности, Совет Безопасности ООН имеет право принять решение относительно этих вопросов, поскольку согласно Хартии ООН Совет Безопасности несет основную ответственность за сохранение и возвращение мира и международной безопасности. Поэтому, в конечном итоге резолюции Совета Безопасности являются самой эффективной гарантией выполнения решений Агентства. Статьи 11 и 26 Хартии ООН дают Совету Безопасности право разбирательства в ядерных проблемах. Согласно этим Статьям, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности имеют право решать ядерные проблемы, в том числе вопросы, связанные с ядерным оружием. Согласно Пункту 1 Статьи 11 Хартии, Генеральная Ассамблея может рассматривать общие принципы сотрудничества по сохранению мира и международной безопасности, в том числе положения, главенствующие в области разоружения, и давать по указанным вопросам рекомендации Совету Безопасности и (или) его членам¹⁷.

Кроме того, Совет Безопасности на основании Статьи 26 Хартии ООН обязан в целях содействия

установлению и сохранению мира и международной безопасности разработать проекты мероприятий по введению соответствующего порядка в области вооружения. Эти проекты Совет Безопасности ООН должен представить членам ООН¹⁸. Совет Безопасности осуществляет эти шаги при поддержке соответствующего военного штаба, указанного в Статье 47 Хартии.

Еще одним основополагающим правовым актом, дающим право Совету Безопасности заниматься проблемой распространения ядерного оружия, является Доктрина неограниченной компетентности Совета Безопасности. С целью укрепления указанной Доктрины и расширения полномочий Совета Безопасности 31 января 1992 года западные государства признали ядерное оружие угрозой для мира и международной безопасности и таким образом приняли меры для укрепления места Совета Безопасности в плане вмешательства в ядерные проблемы¹⁹.

Несмотря на все перечисленные исполнительные гарантии, система международных гарантий выполнения ядерных обязательств имеет серьезные недостатки. Например, при том, что функции по основному надзору возложены на МАГАТЭ, тем не менее, таким надзором охвачены только неядерные

государства, что является дискриминацией, поскольку фактически МАГАТЭ не распространяет свои действия даже на мирную ядерную деятельность государств-членов ядерного клуба. С другой стороны, представляемые государствами ежегодные отчеты, которые являются важнейшим инструментом осуществления контроля со стороны МАГАТЭ, в основном либо неполны, либо содержат ошибки. Кроме того, МАГАТЭ ведет надзор только за теми ядерными проектами, объектами и материалами, о которых МАГАТЭ информировано, в то время как непредставление МАГАТЭ информации государствами-участниками ДНЯО относительно ядерных объектов уже является нарушением их обязательств по указанному Договору²⁰.

2. Юридические документы, дающие основания для оправдания или отрицания правомерности создания иранского ядерного досье

Исламская Республика Иран является одним из государств, принявших в 1958 году Устав МАГАТЭ, состоящего из 23 Статей и одного Приложения. Также Иран в 1968 г. Присоединился к ДНЯО. В 1974 году Иран подписал Контрольное соглашение с Международным

агентством по атомной энергии. Кроме того, Иран был в числе стран, принявших в 1995 году участие в Конференции по пересмотру и продлению срока действия ДНЯО. В целом можно утверждать, что с подписанием указанных соглашений и принятием других международных актов, связанных с ядерной деятельностью, Иран поставил свою ядерную деятельность под контроль МАГАТЭ и выполняет все меры по безопасности и контролю, осуществляемые инспекторами МАГАТЭ²¹.

В соответствии с представленной МАГАТЭ Декларацией от 21 мая 2004 года Иран подписал Дополнительный протокол 93+2. Несмотря на то, что Дополнительный протокол еще не ратифицирован Меджлисом Исламского Совета, в целях демонстрации своей доброй воли правительство Ирана еще до передачи иранского досье в Совет Безопасности в 2006 году приступило к выполнению Указанного Протокола, состоящего из преамбулы, 18-и статей и двух приложений. Этот Протокол был утвержден Советом управляющих Агентства в 1997 году, и к настоящему времени его подписали около 80 стран и около 60 стран его ратифицировали. Цель этого протокола - усиление международного контроля за ядерной деятельностью государств, не обладающих ядерным оружием. Главная правоустанавливающая составная этого Протокола - это положение, наделяющее МАГАТЭ правом удостовериться в отсутствии ядерных материалов и

выполнять надзор за ядерной деятельностью всех государств, принявших данный документ.

Агентство имеет право за 24 часа или в особых случаях за 2 часа или менее уведомить государство о намерении провести инспекцию и совершить инспекционную поездку в любой пункт страны по своему выбору. К настоящему времени около 80 государств, равно как и Иран, приняли этот Дополнительный протокол, и такое же количество стран воздержалось от его принятия. Таким образом, можно сказать, что Иран принял все важные правовые акты в сфере ядерной энергии. С учетом изложенного позволительно задать вопрос, остались ли юридически обоснованные причины для беспокойства относительно ядерной деятельности Ирана? На этот вопрос ответ будет дан в последующих главах.

2.1. Резолюции Совета управляющих МАГАТЭ против Ирана и их соответствие положениям международного права

В сентябре 2003 года ядерная программа Ирана была поставлена под серьезный контроль МАГАТЭ. В целом Агентство считает, что согласно Уставу, ДНЯО, Соглашению о контроле и Дополнительному протоколу Иран обязан уведомлять МАГАТЭ о любых видах ядерной деятельности, в том числе мирной или военной, а также обо всех, даже исключительно мирных мероприятиях,

связанных с обогащением урана. Несвоевременное уведомление Агентства о ядерной деятельности считается нарушением, что может стать основанием подозревать Иран в том, что он якобы пытается тайно освоить производство ядерного оружия. Именно поэтому, начиная с июля месяца 2003 года, генеральный директор Агентства Аль-Барадеи стал направлять в адрес Совета управляющих очень подробные отчеты по Ирану. На основе этих отчетов Совет управляющих принял ряд резолюций от 12 сентября 2003, 26 ноября 2003, 13 марта 2004, 18 июня 2004, 18 сентября 2004, 29 ноября 2004, 11 августа 2005, 24 сентября 2005 и 4 февраля 2006 г.²². В Резолюции Агентства от 24 сентября 2005 года содержатся важнейшие пункты обвинений, выдвинутых МАГАТЭ по отношению к Ирану, и в Резолюции от 4 февраля 2006 г. в наиболее полном объеме отражены самые важные требования МАГАТЭ и государств, вошедших в конфронтацию с Ираном. В Резолюции от 24 сентября 2005 года Ирану предъявлены следующие обвинения:

1. В течение длительного времени Иран отказывался от выполнения обязательств по контролю и гарантиям по ДНЯО (INFCIRC214), от предоставления отчета о передаче ядерных материалов, об их восстановлении и использовании, а также от предоставления информации о существующих объектах по переработке и хранению этих материалов;

2. Проведение политики скрытности привело к неоднократным нарушениям Ираном обязательств по выполнению Контрольных соглашений. Эти случаи нарушения Ираном обязательств по контролю и гарантиям ДНЯО означает невыполнение Ираном положений Пункта (в) Статьи 12 Устава МАГАТЭ;
3. Для МАГАТЭ, которое в течение многих лет проводило инспекции и проверки, остаются неясности по некоторым важным вопросам. При этом обязательные для Ирана мероприятия по устранению подозрений осуществлялись этим государством с опозданиями.
4. Неизвестны мотивы уклонения Ирана от декларирования ядерной деятельности и проведения политики ее утаивания до октября 2003 года²³.

Однако важнейшие требования МАГАТЭ, изложенные в Резолюции от 4 февраля 2006 года, и которые стали основанием для передачи иранского ядерного досье в Совет Безопасности, заключаются в следующем:

1. Для выполнения требований ДНЯО, Соглашения о контроле и гарантиях и Дополнительного протокола Иран должен еще больше расширить сотрудничество с МАГАТЭ. Это сотрудничество должно быть направлено на проверку объектов, документации, оборудования, научно-исследовательского оборудования и на установление контактов с людьми. От Ирана Агентство требует значительно больше, чем

он обязан выполнять с правовой точки зрения. МАГАТЭ требует проведения собеседований с армейским персоналом, контроля документации по обогащению и осмотра военных объектов. В октябре 2005 года Иран согласился с большей частью этих требований, в том числе дал согласие на осмотр объекта Парчин;

2. Приостановка работ по обогащению должна быть устойчивой, то есть, Иран должен остановить процесс обогащения на неограниченный или на длительный срок;
3. Иран должен пересмотреть свою позицию по вопросу строительства завода по получению тяжелой воды в городе Араке. Тяжелая вода в основном используется для производства плутония, что является одним из способов получения материалов для создания атомной бомбы. С точки зрения западных государств, учитывая, что Иран имеет только одну атомную станцию, такие огромные инвестиции в производство ядерного топлива экономически не обоснованы.
4. Иран должен срочно ратифицировать Дополнительный протокол. Иран подписал этот Протокол в 2003 году и выполнял его до 2006 года без ратификации Меджлисом.

5. Иран должен подготовить полный отчет о своей ядерной деятельности, в том числе по спорным вопросам²⁴.

Во всех указанных Резолюциях МАГАТЭ, особенно в Резолюции от 24 сентября 2005 года, выражается озабоченность планами Ирана по центрифугам Р₂, о которых Иран не упомянул в своем отчете Агентству, а также выражается сожаление в связи с загрязнением окружающей среды, деятельностью по обогащению урана и отказом от представления полного отчета и выдвигается обвинение против Ирана в связи с нарушением требований Контрольного соглашения (а не в нарушении ДНЯО, о чем заявляет правительство США). Агентство подчеркнуло важность соблюдения Ираном критериев Дополнительного протокола и потребовало от Ирана как можно скорее ратифицировать Дополнительный протокол. Также в качестве акта, направленного на укрепление доверия, Иран должен пересмотреть свои планы по вводу в эксплуатацию объектов UCF в Исфагане (объектов по переработке урана) и исследовательского реактора в г. Араке по получению тяжелой воды. Также во всех упомянутых выше Резолюциях, в частности, в Резолюции от 4 февраля 2006 года, содержится требование полной приостановки Ираном деятельности по обогащению урана. Иран был предупрежден, что игнорирование резолюций по приостановке указанной деятельности будет означать

прекращение переговоров, и в таком случае не останется ничего иного кроме передачи иранского досье в Совет Безопасности.

Западные государства, в частности, США расценивают игнорирование этих резолюций как нарушение Ираном обязательств по ДНЯО. Однако, можно ли считать несвоевременное представление информации нарушением обязательств? Возможно, предъявляемое обвинение и справедливо, однако можно ли согласиться с тем, что вина Ирана была настолько велика, что стало необходимым передавать иранское досье в Совет Безопасности? При том, что имеются факты нарушения ДНЯО другими странами-участниками, такими как Южная Корея, Тайвань и Египет, МАГАТЭ не обращает на них внимания. Есть даже информация, что в 2003 и 2005 гг. Южная Корея отклонила запрос Агентства на выдачу разрешения для посещения объектов по обогащению в этой стране. Позднее из отчета Агентства по Южной Корее выяснилось, что эта страна достигла 77-процентного уровня обогащения, хотя только 6-процентный уровень обогащения носит мирный характер, а обогащение выше 75-процентного уровня осуществляется только для военных целей. Таким образом, нарушения допущены и другими государства, но к ним не было проявлено такое строгое отношение, как к Ирану, что свидетельствует о ядерной дискриминации и политизации иранского досье²⁵.

В принятых по Ирану резолюциях предъявляется требование по немедленному и безусловному выполнению Дополнительного протокола, что также противоречит положениям международного права. Фактически, принуждение Ирана к срочному принятию Дополнительного протокола противоречит принципу добровольности принятия обязательств по международным соглашениям, как отмечено в Статье 52 венского Договора о заключении соглашений от 1969 года²⁶. При этом около 80 стран не приняли этого протокола, но никаких принудительных мер для его ратификации и исполнения к ним не применялось. Иран же подписал этот Протокол и тем самым взял на себя обязательство выполнять требования этого документа, так как согласно правовым нормативам о соглашениях от момента подписания соглашения и до его ратификации государства обязаны воздерживаться от действий, противоречащих существу соглашения. В 2006 году Иран принял решение воздержаться от выполнения данного Протокола, поскольку стало известно, что добровольное выполнение им требований Протокола не сыграло никакой роли в пересмотре решения о передаче досье в Совет Безопасности. Может ли этот факт считаться основанием для принуждения Ирана к принятию этого Протокола? Подписав Дополнительный протокол, Иран продемонстрировал свою непоколебимую волю к

принятию и полному выполнению этого соглашения, поэтому, с правовой точки зрения, принудительные меры МАГАТЭ для принятия Ираном Протокола юридически не оправданы. Исходя из этого, можно утверждать, что данная Резолюция и содержащиеся в ней требования к Ирану по существу выходят за рамки полномочий Агентства²⁷.

В резолюциях Совета управляющих выражено требование по приостановке процесса обогащения на неограниченный срок. Это требование обусловлено озабоченностью относительно возможности освоения Ираном технологии производства ядерного оружия. И это при том, что за весь период проверок, выполненных инспекторами Агентства, не было выявлено никаких фактов, свидетельствующих о стремлении Ирана к разработке и изготовлению атомной бомбы. Однако подозрения относительно целей и планов Ирана относительно производства ядерного оружия вызвали беспокойство международного сообщества, в результате чего было предъявлено требование о приостановке процесса обогащения на неограниченный срок. С правовой точки зрения требование о приостановке деятельности какой-либо страны только по чьему-то желанию неприемлемо, так как согласно международному праву критерием оценки мотивов соответствующей деятельности тех или иных государств считаются их действия, а не ничем неподкрепленные предположения.

Одной из причин усиления подозрений Агентства и некоторых западных государств является несвоевременное предоставление Ираном отчета о начале работ на ядерных объектах. По этому вопросу директор Организации по атомной энергии Ирана придерживается мнения, что Иран согласно своему пониманию международного ядерного права считал себя обязанным докладывать Агентству не о начале строительных работ, а именно о начале процесса монтажа оборудования и производственной деятельности. Однако, если даже несвоевременное представление доклада считать нарушением, то это нельзя рассматривать как нарушение ДНЯО, а степень виновности Ирана определяется именно согласно Пункту (в) Статьи 12 Устава Агентства. Согласно Статье 12 только прямое отклонение в сторону производства ядерного оружия можно считать случаем, подлежащим разбирательству в Совете Безопасности. При этом Генеральный директор МАГАТЭ в своем мартовском отчете 2006 года определенным образом заявил, что в иранской ядерной программе не было обнаружено отклонений в сторону производства ядерного оружия.

Еще одно обвинение, предъявленное Агентством Ирану, заключалось в том, что Иран передал Агентству не всю информацию о своей ядерной деятельности. Иранское правительство считает, что Агентству была передана вся информация, которой Иран располагал. МАГАТЭ требует

от Ирана информации, которую само не может обозначить. На этом основании Агентство обвиняет Иран в сокрытии некой деятельности, чего никогда не было. Это является ярким примером того случая, когда политические задачи затеяют правовые доводы.

Строительство комбината в г. Араке, работающего на тяжелой воде, также было истолковано как свидетельство о недобрых намерениях Ирана в области ядерной деятельности. Вероятность отклонений в проекте строительства такого комбината потенциально существует, но, во-первых, заключив соответствующее соглашения с Агентством, Иран ввел порядок постоянного инспектирования этого комбината, во-вторых, ни в одном правовом акте нет запрета или особых условий на строительство таких комплексов, и, в-третьих, продукция указанного комбината может использоваться в разных целях, одной из которых является ядерный проект Ирана²⁹.

В ответ на обвинения МАГАТЭ Иран неизменно подчеркивает мирный характер своей ядерной деятельности. Иран ссылается на соглашения и резолюции, дающие право на мирное использование ядерной энергии. В том числе на Резолюцию Генеральной Ассамблеи № 36/27 от 1981г., Резолюцию Совета Безопасности № 478 от 1981 г., Статью 3 Устава МАГАТЭ. Все эти резолюции поощряют государства всего мира к проведению исследований в области ядерной энергии, к развитию и практическому

применению ядерной энергии в мирных целях. В Статье 11 Устава также говорится о возможности получения определенных расщепляемых материалов, услуг и оборудования для членов МАГАТЭ, желающих проводить исследования и использовать ядерную энергию в мирных целях³⁰. Также согласно Статье 4 ДНЯО участники Договора имеют право на использование ядерной энергии в мирных целях³¹. Учитывая ряд положений договорного и обычного международного права, таких как принцип суверенитета, принцип права на развитие⁽⁵⁾ и принцип невмешательства⁽⁶⁾ во внутренние дела других государств, о чем ясно сказано в Статье 2 Пункта 7 Хартии ООН, все государства имеют право обладать ядерными технологиями для мирных целей, что является составной частью действий по реализации суверенитета каждого государства.

Безусловно, с юридической точки зрения и в соответствии с многочисленными принципами, такими как принцип верности договору⁽⁷⁾ и принцип доброй воли⁽⁸⁾, Иран обязан сотрудничать с Агентством и не превращать проекты мирного использования ядерной энергии в ядерные проекты военного характера. Однако в этой части вплоть до сегодняшнего дня Иран прилагал все усилия для сотрудничества с Агентством и выдачи разрешений инспекторам³².

Учитывая сотрудничество Ирана с Агентством и такие принципы, как мирное урегулирование разногласий и принцип ненасилия, можно ли считать оправданным применение принудительных мер в отношении иранской проблемы и передачу досье Совету Безопасности? И при этом заявлять, что иранская ядерная программа представляет угрозу для международного мира? Является ли передача иранского досье в Совет Безопасности оправданным действием с правовой точки зрения? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, сначала следует рассмотреть юридические основания для передачи МАГАТЭ ядерного досье того или иного государства в Совет Безопасности на основе соответствующих международных норм и правил. После этого будет дан анализ правовых оснований факта передачи иранского досье в Совет Безопасности.

2.2. Правовые основы отношений МАГАТЭ с Советом Безопасности и юридическое обоснование передачи иранского досье в Совет Безопасности

Совет Безопасности и МАГАТЭ взаимодействуют друг с другом в силу деятельности по выполнению общих организационных задач в области ядерного разоружения. С одной стороны, в ряде случаев Совет Безопасности

выступает как гарант выполнения решений Агентства. С другой стороны, Агентство играет роль вспомогательного органа Совета Безопасности в деле обеспечения мира и международной безопасности. Эти отношения отражены также в международных актах, в частности, в Уставе Агентства. В соответствии с Уставом отношения МАГАТЭ с Советом Безопасности строятся на двух принципах.

Во-первых, согласно Статье 3 Параграфа 4 Устава, если в своей деятельности Агентство столкнется с вопросами, входящими в полномочия Совета Безопасности, оно обязано уведомить об этом Совет Безопасности как главный орган, ответственный за сохранение мира и международной безопасности.

Согласно Статье 2 (Пункту в) Устава, если в ходе своих проверок инспекторы обнаружат, что ядерная деятельность какого-либо государства носит военный характер, они обязаны сообщить Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее о случаях нарушения со стороны государств-участников. Согласно Статье 4 Устава Агентства об обязательствах Агентства, этот орган обязан сообщать Совету Безопасности о любых нарушениях со стороны государств-членов³³.

Кроме содержащихся в Уставе Агентства положений об информировании Совета Безопасности по соответствующим вопросам, Статьей 19 Контрольного соглашения, заключенного между Ираном и Агентством,

предусмотрено, что в случае, если Совет управляющих Агентства будет не в состоянии проверить ядерную деятельность Ирана и подтвердить отсутствие отклонений в этой деятельности в сторону создания ядерного оружия, то на основании Статьи 12 Устава Совет управляющих будет иметь право направить соответствующие доклады в Совет Безопасности, Генеральной Ассамблее и другим государствам-членам³⁴.

Здесь возникает вопрос, на основании какого из перечисленных положений (нарушение требований по контролю, несостоятельность Агентства в деле осуществления контроля или возникновение угрозы для мира и международной безопасности) ядерное досье Ирана было передано в Совет Безопасности?

В своей Резолюции от 4 февраля 2006 года Совет управляющих запросил генерального директора Агентства Аль-Барадеи о принятии необходимых мер для передачи иранского досье в Совет Безопасности. Кроме того, в Пункте 8 указанной Резолюции содержится обращение Совета Безопасности к генеральному директору Агентства о направлении в Совет Безопасности всех принятых резолюций вместе с отчетом о выполнении этих резолюций Ираном³⁵.

Таким образом, 8 марта 2006 года, несмотря на отсутствие соответствующего решения или резолюции, обосновывающей передачу иранского досье в Совет

Безопасности, Генеральный директор МАГАТЭ направил свой отчет Совету Безопасности³⁶. В связи с вопросом передачи иранского досье в Совет Безопасности главная проблема заключается в наличии угрозы для мира и международной безопасности. В то же время Совет Безопасности создан для решения таких проблем в качестве органа, ответственного за сохранение мира и международной безопасности. Однако, учитывая, что никаких доказательств о стремлении Ирана к производству ядерного оружия не существует (о чем также четко свидетельствует отчет генерального директора Агентства от марта 2006 года), такой подход к иранской ядерной программе считается необоснованным. Таким образом, Иран не может угрожать миру и международной безопасности. Поэтому с точки зрения международного права такой подход неприемлем, разве что такой шаг был сделан Агентством на основании Статьи 3 Устава, что также считается неправильным. В Резолюции от 4 февраля 2006 года Агентство ссылается на Статью 12. Ситуация осложняется тем, что Иран считает свои действия соответствующими требованиям ДНЯО, и, являясь членом Агентства и соответственно членом ООН, а также выполнив большую часть предъявленных требований, передачу ядерного досье Совету Безопасности считает нарушением существующих норм и правил международного права³⁷.

3. Несогласие Запада с иранской ядерной программой и рассмотрение вопроса ее соответствия или несоответствия юридическим документам

Для доказательства того, что в вопросе об иранском ядерном досье политический подход довлеет над международным правом, необходимо вспомнить некоторые правовые нормы, признанные всеми цивилизованными государствами:

3.1. Принцип соответствия преступления и наказания⁽⁹⁾ (уголовное соответствие)

Принцип соответствия преступления и наказания - правовой принцип, применяемый больше во внутреннем национальном праве. Однако, этот принцип настолько естественен, что не отрицается ни в одной стране. Согласно этому принципу степень и вид наказания обвиняемых лиц (как физических, так и юридических) должны соответствовать степени и виду ущерба, нанесенного в результате совершения правонарушения³⁸. Учитывая этот принцип, можно утверждать, что в данном конкретном случае не был соблюден принцип соответствия нарушения и наказания. Согласно ДНЯО государство, обвиняемое в неисполнении обязательств, наказывается путем прекращения оказания помощи со стороны МАГАТЭ и

других государств. «Ненадлежащее исполнение» и «нарушение обязательств» в правовом отношении являются совершенно разными понятиями. При этом Иран - единственный обвиняемый в ненадлежащем исполнении обязательств. С другой стороны, передача ядерного досье того или иного государства в Совет Безопасности осуществляется только в случае нарушения мира и международной безопасности. Согласно Уставу Агентства, стремление государства к получению или производству ядерного оружия считается нарушением мира и международной безопасности. Но до настоящего времени никаких свидетельств о производстве Ираном ядерного оружия в ходе проверок Агентства выявлено не было.

3.2. Презумпция невиновности⁽¹⁰⁾

Этот юридический принцип заключается в том, что по закону в отношении обвиняемого лица (как физического, так и юридического), сначала выдвигается предположение о невиновности, кроме тех случаев, когда в результате уголовного расследования выявляются веские основания для предъявления обвинения. Этот принцип принят практически во всех правовых обществах³⁹. При рассмотрении иранского досье этот принцип также не был учтен. Несмотря на то, что в материалах расследования МАГАТЭ отсутствуют какие-либо доказательства виновности Ирана в отклонении от положений ДНЯО и в

стремлении к разработке и созданию ядерного оружия, однако фактически был вынесен вердикт о виновности Ирана.

3.3. Принцип права на развитие

В течение последних десятилетий этому принципу уделялось много внимания. Предпосылками для распространения этого принципа стали принятие Всемирной декларации прав человека в декабре 1948 года, а также Меморандума о гражданских, политических, юридических, социальных и экономических правах в 1966 году. Генеральная Ассамблея ООН в рамках Резолюции 41/128 от 4 декабря 1986 года приняла декларацию о праве на развитие. В качестве одной из главных основ, на которых базируются права человека, этот принцип гарантирует свободу, прогресс, справедливость и возможность творчества для всего человечества. Этот принцип предусматривает равные и одинаковые права всех людей (мужчин, женщин, наций) на использование технологии, имущества и производственных услуг общества⁴⁰. Также, согласно 6-му параграфу Декларации второй Международной конференции по правам человека, право на развитие является нормой международного права и неотъемлемой частью основополагающих прав человека⁴¹. Поэтому, на основании этого правового

положения Иран считает освоение мирной ядерной энергии своим законным правом.

3.4. Принцип доброй воли в соглашениях

Этот правовой принцип содержится в Пункте 2 Статьи 2 Хартии ООН. Эта Статья призывает членов ООН воспользоваться преимуществами членства в Организации и исполнять свои обязанности, следуя принципу доброй волей. В Пункте (в) Статьи 4 Устава МАГАТЭ также говорится о необходимости следовать принципу доброй воли в выполнении требований, указанных в Уставе⁴². Иметь добрую волю означает исполнять положения и требования, изложенные в международных соглашениях⁴³. Государства, несогласные с иранской ядерной программой, говорят о недобром умысле со стороны Ирана. Это означает, что, несмотря на свои обязательства, принятые в рамках Агентства, Иран стремится к получению и производству ядерного оружия. Хотя пока нет ни одного убедительного доказательства того, что Иран действительно стремится к производству ядерного оружия. При этом все признаки свидетельствуют о преднамеренном нежелании западных государств выполнять требования ДНЯО корректным образом.

3.5. Принцип согласия государств с принятием международных соглашений

Согласно Статье 52 Венской конвенции 1969 года о международных договорах, одной из особенностей международного соглашения является согласие государств с принятием того или иного международного соглашения. Фактически, обладая суверенитетом, государства вольны принимать или не принимать те или иные соглашения. Поэтому, нельзя принуждать государства к принятию тех или иных соглашений⁴⁴. Таким образом, требование Совета управляющих Агентства о скорейшей и безусловной ратификации Дополнительного протокола со стороны Ирана противоречит этому принципу.

3.6. Правила толкования соглашений

Толкование соглашений осуществляется согласно определенным правилам и принципам, и не может выполняться произвольно⁴⁵. Одной из проблем МАГАТЭ и Ирана является толкование таких понятий как отклонение, игнорирование, нарушение, а также толкование положений Статьи 12 Устава, в результате чего иранское досье было передано в Совет Безопасности. Основопологающие принципы толкования соглашений следующие:

3.6.1. Добрая воля: Толкование соглашений необходимо выполнять на основе доброй воли. Поэтому, согласно международному праву нельзя, исходя из политических соображений, толковать ядерное международное право в ущерб какому-либо государству,

3.6.2. Толкование должно выполняться с целью достижения положительных результатов: Другими словами, толкование должно облегчать международное сотрудничество, а не усложнять его. Поэтому, при толковании международного ядерного права относительно Ирана необходимо ориентироваться именно на достижение положительных результатов.

3.6.3. Установление минимальных обязательств для стран: Толкование не должно выполняться с целью ужесточения обязательств государств. Чем жестче обязательства, тем слабее будет международное сотрудничество. Очевидно, истолковывая международное ядерное право по-своему, западные государства пытаются ужесточить обязательства Ирана до максимального предела.

3.6.4. Поддержка стран, находящихся в тяжелой ситуации: Толкование должно выполняться в пользу стран, находящихся в тяжелой ситуации, например, в пользу государств третьего мира. Несмотря на то, что Иран является чуть ли не самым ярким примером стран, лишенных преимуществ, предоставляемых международным ядерным правом, толкование выполняется в ущерб Ирану⁴⁶. Подводя итог всему сказанному, можно утверждать, что в отношении Ирана были нарушены многие правовые принципы, что доказывает нарушение справедливости и наличие недоброжелательного политического подхода к иранской ядерной программе.

Выводы

Согласно правовым нормам, связанным со сферой ядерной деятельности (ДНЯО, Устав Агентства и Контрольное соглашение) ядерная деятельность Ирана является естественным правом этой страны. Согласно положениям ДНЯО, в частности, Статье 4, Иран имеет право на развитие, исследование, производство и использование ядерной энергии в мирных целях. Также, согласно Статье 5 указанного Договора ядерные государства обязаны помогать неядерным государствам осваивать мирную ядерную энергию. При этом помощь

должна быть оказана без дискриминации. Однако истина такова, что дискриминация существует, что очень хорошо просматривается в существующем подходе к иранской ядерной программе.

После инспекций иранских ядерных объектов МАГАТЭ заявило о ненадлежащем выполнении обязательств во многих случаях и уклонении от своевременного информирования Агентства об имеющихся ядерных материалах. При этом не был определен масштаб таких отклонений. С точки зрения Агентства, отклонение имело место, из-за чего иранская ядерная программа вызвала подозрения и появились мысли об отклонении в сторону производства ядерного оружия. Именно поэтому МАГАТЭ в своих резолюциях потребовало от Ирана полностью и окончательно свернуть работ по обогащению урана и немедленно принять Дополнительный протокол 93+2. Однако, эти требования выходят за рамки договорных обязательств Ирана, принятых согласно Контрольному соглашению, заключенному между Ираном и Агентством, и других правовых актов, принятых Ираном. Поэтому Иран, настаивая на том, что его ядерная деятельность носит мирный характер, и что он имеет законное право на мирную ядерную деятельность, воздерживается от выполнения резолюции Совета управляющих. Это обстоятельство, то есть, игнорирование Ираном требований Агентства, усилило сомнения относительно его ядерной

деятельности, и привело к тому, что иранское досье в связи с тем, что иранская ядерная программа якобы представляет угрозу для мира и международной безопасности, было передано Совету Безопасности. Необходимо отметить, что при передаче иранского досье в Совет Безопасности требования, содержащиеся в Уставе Агентства и в Контрольном соглашении, были истолкованы политически предвзято, и в этой связи нельзя забывать о политическом давлении со стороны некоторых европейских государств и США. Соединенные Штаты Америки, являясь противником иранской ядерной программы, путем передачи иранского досье в Совет Безопасности смогут более эффективно оказывать влияние на Иран. Кроме того, учитывая политическую сущность Совета Безопасности, в результате передачи иранского досье увеличится его политический вес (с усилением его милитаристской составляющей), но при этом ослабеет правовая составляющая (использование ядерной энергии в мирных целях). Обвинения МАГАТЭ в адрес Ирана не настолько серьезны, чтобы могли служить доказательством наличия отклонений в ядерной деятельности или, согласно Пункту в) Статьи 12 позволили бы считать ядерную деятельность Ирана угрозой миру и международной безопасности.

Ослабление правовой составляющей в иранском ядерном досье прослеживается в пренебрежении многочисленными

основополагающими правовыми принципами и нормами, в том числе принципом соответствия преступления и наказания, принципа презумпции невиновности, принципа доброй воли, принципа права на развитие и принципа согласия государств с принятием международных соглашений. Кроме того, нужно также учитывать правила толкования соглашений применительно к иранской ядерной программе.

Примечания:

- (1). International Atomic Energy Agency
- (2). Safeguards Agreement
- (3). Nuclear non-Proliferation Treaty
- (4). Board of Governors
- (5). Right to Development
- (6). Non-intervention
- (7). Pacts Sunt Servanda
- (8). Good Faith
- (9). Proportionality
- (10). Presumption of Innocence

Литература:

1. Джалали, Махауд, 2004 год, «Международное право в сфере атомной энергии и позиция Ирана», журнал «Юридическая мысль», № 7, стр. 76.
2. Гариб Абади, Казем, 2002 год, «Ознакомление с соглашениями о разоружении и контроле вооружений», Тегеран, Департамент по оборонному сотрудничеству, Издательство Организации картографии вооруженных сил, стр. 105.

3. Фалсафи, Хедаятолла, 1994 год, «Неравенство стран при принятии и выполнении соглашения о нераспространении ядерного оружия: что предполагалось и что имеем на деле», Юридический журнал департамента международных юридических услуг Ирана, № 18 и 19, стр. 35-36.
4. Джалали, там же, стр. 35-36.
5. Для получения более подробной информации о Резолюции 825 и Резолюции 687 Совета Безопасности по Северной Корее и по Ираку см.:
<http://daccess-ods.un.org/ITMP/5965443.html>
<http://daccessdds.un.org/RESOLUTION/GEN/NR0/59623.pdf?OpenElement>
6. Для получения более подробной информации о Хартии ООН см.:
<http://www.un.org/aboutun/charter>
7. Для получения более подробной информации об уставе Агентства см.:
<http://www.iaea.org/About/statute.html>
8. Там же.
9. Для получения полной информации об НТР см.:

http://www.iaca.org/Publications/Documents/Others/infci_rcs140.pdf

10. Там же.

11. Там же .

12. Фалсафи, там же.

13. Гариб абади, Казем, 2004 год, «Ознакомление с соглашениями о разоружении и прилагаемым протоколом», Тегеран, Издательство «Абраре моасер», стр. 44.

14. Для получения более подробной информации об уставе Агентства см. выше.

15. Там же.

16. Там же.

17. Для получения более подробной информации о Хартии ООН см.:

<http://www.un.org/aboutun/charter>

18. Тот же.

19. См.:

Koehler, Hans, (2006), “Universal Jurisdiction and International Power Politics”, from:

http://hanskoechler.com/koccler-universal_jurisdiction.2006.pdf

20.Гариб Абади, Казем, 2004 год, «Ознакомление с соглашениями о разоружении и прилагаемым протоколом», Тегеран, Издательство «Абраре моасер», стр. 44.

21.Для получения более подробной информации об отношениях Ирана и Агентства см.:

Welsh Steven, (2005), “Iran’s Nuclear Program and international Legal instruments”, from:

http://cdi.org/program/Documentclm?documentid=2684&programID=32&from_page=..Friendlyversion/printversion.cfm

22.Для получения более подробной информации см.:

<http://www.iaea.org/NewsCenter/Focus/IaeaIran/index.shtml>

23.См.:

IAEA “Implementation of the NPT Safeguards Agreement in the Islamic Republic of Iran”, Resolution, 24 September 2005, GOV/2005/77, at:

<http://www.taca.org/Publications/Documents/Board/2005/>

- 24.**Махмуди, Саид, 2006, «Атомная энергетика Ирана с начала и до сегодняшнего дня»,:
<http://www.hogug.com/law/article462.html>
- 25.**См: Джалали, там же.
- 26.**Фалсафи, Хедаятолла, 200год (?), «*Международное право (как оно трактуется) в соглашениях*»(?), Тегеран, Словарь новых изданий, стр. 15.
- 27.**Махмуди, там же, стр. 5.
- 28.**Лариджани, Ади, 2006 год, «Ядерная политика, вызовы и решения»:
<http://www.did.ir/document/index.fa.asp?cn=cPOOO20050912430316>
- 29.**В июле 2007 года между Ираном и Агентством была достигнута договоренность об инспекции предприятия по производству тяжелой воды в г. Араке. См.:
<http://www.iaea.org/NewsCenter/PressReleases/2007/prn200711.html>
- 30.**Для получения более подробной информации об уставе Агентства см.: выше.
- 31.**Гариб Абади, Казем, 2004 год, там же, стр. 49.
- 32.**Джалали, там же, стр. 82-90.

33.См. Устав Агентства, а также:

Информацию о связях Агентства и СБ ООН см.:

<http://daccessdds.un.org/doc/UNDoc/GEN/No6/290/88/PDF/No629088pdf>.

34.Для ознакомления с соглашением 1974 года «О системе Контроля» Международного агентства по атомной энергии с Ираном см.:

<http://www.iaea.org/Publications/Documents/Other/infcircs214.pdf>

35.См. текст соглашения от 4 февраля 2006 года на английском языке:

<http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2006/gov2006-14.pdf>

36.Садат Мейдани, Хосейн, 2006 г. «Совет Безопасности и иранское досье: противоречия международного сообщества с международным правом», журнал внешняя политика, №1, стр. 10

37.Джамшиди, Ирадж, 2006 год, «Международная справедливость и иранское досье: юридические особенности отчета *совета управляющих(?)* СБ ООН, из:

<http://www.did.ir/document/index.fa.asp?cn=pp00020061002131211>.

38.Для получения более подробной информации о правовых масштабах «Принципа соответствия преступления и наказания» см.:

Dignan, J., (2005), “Retributive Justice”, from <http://en.wikipedia.org/wiki/Retributive-Justice>, <http://en.wikipedia.org/wiki/Proportionality%28law%29>

39.Для получения более подробной информации о правовом поле принципа «презумпции невиновности» обратитесь к:

http://en.wikipedia.org/wiki/Presumption_of_innocence

40.Моулаи, Юсеф, 2002 год, «Право на развитие и глобализация, права человека», журнал Института права и политических наук, № 56, Тегеран, издательство Тегеранского университета, стр. 49-83.

41.Мадани, Джалаледдин, 1995 год, Общие положения международного права и принципы международных отношений, Тегеран, издательство Хамра, стр. 359.

42.См. Устав Агентства:

<http://www.iaea.org/About/stute-text.html>

43.Для получения более подробной информации о правовом поле «Принципа доброй воли в соглашениях» обратитесь к:

<http://www.answers.com/topic/good-faith>

44.Мусазаде, Реза, 1998 год, «Права, оговариваемые в международных соглашениях», Тегеран, издательство Дадгостар, стр. 77.

45. Мусазаде, Реза, 2001 год, Обязательства по международному праву, Тегеран, Издательство «Дадгостар», стр. 181-190.

46.Голшан Пажух, Махмудреза, 2005 год, Ядерное досье Ирана, процессы и точки зрения, том 2, Тегеран, издательство «Абраре моасер», стр. 110.